

В Отделе экзорцизма обычным делом стали дневная дрема и ночная активность или, как это принято называть, переворачивать день и ночь и жить вечно. Все, включая Хунцзюня, вечно зевали, когда солнце держалось на небосводе, но, когда дело доходило до половины десятого вечера, они неожиданно оживали.

Цю Юнсы и Хунцзюнь сидели на черепичной крыше и взирали на гвардию Лунъю, что раскинулась перед их глазами. А-Тай был снаружи комнаты Ху Шэна, охраняя ее, Мо Жигэнь же сидел на корточках на стене заднего двора, который примыкал к комнате Ху Шэна.

Ночью в комнате мужчины еще горела лампа. В казармах располагалось множество солдат, и Ху Шэн, даже имея собственное поместье в городе, предпочитал придерживаться традиций жить и есть вместе со своими подчиненными. Сегодня вечером все казалось не таким, как всегда, и Ху Шэн, казалось, был чем-то встревожен. Он то и дело расхаживал из угла в угол, время от времени поглядывая на клетку, заклеенную талисманами.

- Откуда ты взялась? - спросил Ху Шэн у лисицы. Он не верил, что это была его Цзинь Юнь, однако ее глубокие раны на теле вызвали в сердце жалость.

- Командир Ху, отпустите меня, - произнесла лисица.

Ху Шэн с ужасом вскрикнул.

Снаружи Мо Жигэнь и А-Тай услышали его, но, когда они собирались войти, Ли Цзинлун, стоящий во дворе, жестом сказал им, что все в порядке и их участие не требуется.

- Ждите здесь, - тихо сказал Цзинлун. - Действуйте только если она побежит.

После адъютант одним движением ступил на стену и побежал к возвышенности.

- Ты... ты... ты можешь говорить?! - Ху Шэну казалось, что он спит.

Стражник за воротами постучал.

- Командир Ху?

Ху Шэн поспешил заверить, что с ним все хорошо, отослал стражника и возвратился, посмотрел на маленькую лису. Глаза бедного зверя наполнились слезами, она тихонько сказала:

- Командир Ху, я знаю, как хорошо вы относились ко мне. Я тоже когда-то думала, что... если бы я не была яо...

- Ты-ты-ты... - мужчина продолжал пятиться, в глазах его стоял ужас.

- Я и две мои сестры занимались земледелием в Синьяне, - лисица подошла ближе к прутьям клетки и продолжила. - Я лишь хотела немного узнать о людях, поэтому сестры отвезли меня в Чаньянь. Мы никогда не причиняли людям вреда, и нам не на кого положиться, поэтому нам оставалось только поселиться в Пинканли, однако мы никогда не думали, что даже тогда Ли Цзинлун нас не отпустит...

- Этот парень все-таки не соврал! - ужаснулся Ху Шэн. - Ты действительно яо!

- Командир Ху! Буддизм учит нас тому, что добродетельные люди обладают хорошей кармой. Если вы отпустите меня, я всю жизнь потрачу на то, чтобы отплатить вам. Вы помните, как мы познакомились? А ту историю, что я вам рассказала?

Ху Шэн сделал глубокий вдох и наконец-то успокоился. Когда лисица заговорила обо всем этом, он вспомнил ту ночь Фестиваля призраков три года назад. Тогда он впервые встретил Цзинь Юнь, когда та запускала фонари на мосту Кушуй. Тогда девушка рассказала ему историю о лисице яо и ученом. Несмотря на взаимную симпатию, они вынужденно расстались из-за разных жизней.

Глаза Ху Шэна наполнились жалостью. Он много слышал подобных историй еще когда был ребенком, однако события, происходящие у него на глазах, все еще казались ему несколько странными.

Ли Цзинлун прыгнул на крышу, где сидели Цю Юнсы и Хунцзюнь, тихо перешептываясь между собой. Но стоило им увидеть адъютанта, как они мигом замолкли.

Мужчина с сомнением посмотрел на обоих подчиненных, вели они себя слишком уж странно. Однако, на самом деле, Хунцзюнь лишь консультировался у Цю Юнсы о том, что происходит в таких местах, как Пинканли. Будучи шестнадцатилетним юношей, Хунцзюнь сейчас пребывал с самой горячей стадии своего взросления и интересовался всем. Чем больше Ли Цзинлун говорил ему не спрашивать, тем больше юноше хотелось спросить, поэтому Цю Юнсы, перейдя на шепот, рассказал Хунцзюню обо всем в самых мелких деталях. Юноша, слушая, весь стал красным.

- Что-нибудь подозрительное? - спросил Ли Цзинлун.

- Нет, ничего, - ответил Цю Юнсы.

Хунцзюнь, краснея, подтвердил слова друга:

- Ничего.

Судя по тому, как они выглядели, они ждали, когда Ли Цзинлун наконец-то уйдет, однако вместо этого тот сел рядом с ними. Хунцзюнь чувствовал себя так, будто его за чем-то застукали, и не переставал ерзать.

- Спасибо за вашу тяжелую работу, братья. Как только покончим с этим делом, - начал Ли Цзинлун, - нам всем стоит сделать перерыв. Мы подыщем хорошее место, и я дам вам немного повеселиться.

Ли Цзинлун посмотрел на Хунцзюня и Цю Юнсы, и первого внезапно осенило. Он сказал:

- Только что мы...

Но не успел юноша толком ничего сказать, как Цю Юнсы немедленно перебил его:

- Это наш долг - служить родной стране. Разве мы можем жаловаться, что это тяжелая работа?

В этот момент во тьме земля вздулась, и похожий на позвоночник киль стал неумолимо приближаться к тренировочному полю Лунъю. Оказавшись перед главным залом, это нечто врезалось в фундамент с глухим звуком, после отступило и отыскало иной путь. Свернувшись клубком, он прокрался из-под стены, окружающей двор.

Ли Цзинлун мигом заметил, что что-то не так, и спросил:

- Что это за шум?

На лицах Хунцзюня и Цю Юнсы отразилось замешательство, но Цю Юнсы, почувствовав слабую дрожь, произнес:

- Только что мне показалось, что внизу... что-то немного дрогнуло.

Все знали лишь то, что лисица яо все еще была на свободе, поэтому они сосредоточились на стенах, крышах и тому подобном, но никто и не предполагал, что угроза придет из-под земли.

- Существуют ли яо, способные двигаться под землей?! - поинтересовался Ли Цзинлун.

Хунцзюнь мигим вспомнил ту самую рыбу, за которой он гнался в день своего прибытия почти двадцать ли!

Когда адъютанту рассказали об этом, он немедленно спрыгнул вниз.

- Все, на задний двор!

Земля снова вздулась, поднялось облако черного тумана, в нем появился высокий и тощий мужчина, одетый в черное. На лбу его красовалась зажившая рана. Он толкнул дверь и вошел.

Со скрипом дверь в комнату Ху Шэна распахнулась. Клетка была открыта, рядом стояла женщина с ранами на теле и белым лицом. Это была Цзинь Юнь, со слезами на глазах она уложила Ху Шэна на кровать и, укрыв его одеялом, прошептала:

- Командир Ху, мне так жаль... Я не хотела этого.

- Ты все еще симпатизируешь ему, потому что общалась с ним, - ледяным голосом заключил мужчина в черном.

Цзинь Юнь резко повернула голову, напуганная до полусмерти.

- Фэй Ао¹? - нахмурилась девушка.

¹ Фэй Ао (кит. 风铃) - стремительный пес, также еще это порода мастиф, самая древняя порода собак, известных своей крайней преданностью и послушанием.

- Вышестоящие отдали приказ: я должен немедленно увезти тебя.

Цзинь Юнь вздохнула и посетовала:

- Они убили обеих моих сестер. Как твоя рана? Заживает?

Фэй Ао подошел и приподнял голову Цзинь Юнь за подбородок.

- Неожиданно, что на этот раз Отдел экзорцизма костью² встал в горле. Просто дождись, я отомщу за них. Пойдем.

² Костью (кит. 骨) – крепкая кость; обр. непреклонный, несгибаемый, жесткий, твердый, железный; твердый орешек.

Цзинь Юнь сделала шаг вперед, но тут она чуть споткнулась, Фэй Ао, заметив ее раны, засучил рукава и заключил девушку в объятия. Из левой руки мужчины перетекала энергия яо в ее голову и исцеляла раны. Цзинь Юнь постепенно вернула себе здоровый цвет лица.

Пятеро экзорцистов оказались разбросаны по двору снаружи. Мо Жигэнь сидел на стене, медленно натягивая лук и целясь прямо в два человеческих силуэта в комнате.

Цю Юнсы и Ли Цзинлун затаились за дверью, прислушиваясь к разговору, доносившемуся изнутри.

А-Тай и Хунцзюнь спрятались в тени, один из них держал в руке веер, а второй приготовил три ножа.

- Главный враг еще впереди, не трать силы на меня, – тихо возразила Цзинь Юнь.

- После сегодняшней ночи мы уедем далеко, больше никогда не вернемся в Чанъань, – небрежно ответил Фэй Ао. – И после того, как мы станем сильнее, вернемся, чтобы отомстить за твоих сестер.

Цзинь Юнь внезапно почувствовала неожиданный подтекст в его словах и воскликнула:

- Они сказала тебе прийти и убить меня?!

- Пока я здесь, никто не тронет тебя, – ответил Фэй Ао.

- Тогда что насчет других сестер? – спросила лисица. – Я боюсь, что Ли Цзинлун продолжит расследование.

- Все тела, кроме того, из-за которого своей жизнью пожертвовала твоя сестра, надежно спрятали, – ответил мужчина. – Как он сможет продолжить расследование? Он собирается одну за другой ловить и каждую допрашивать? После экзаменов в следующем году у нас появится возможность преподать Ли Цзинлуну хороший урок и убедиться, что ему не придется лежать в могиле³, когда он умрет! Если он действительно так умрет, то ещё легко отделается.

³ Не лежать в могиле (кит. 孤坟) - место смерти без погребения; обр. умереть жалкой смертью, плохо кончить.

Ли Цзинлун и Цю Юнсы были шокированы услышанным. В глазах адъютанта стоял такой ужас, что даже когда он поднял руку, чтобы дать сигнал, он промедлил и не опустил ее вовремя.

Как раз в этот момент Фэй Ао, обнимая Цзинь Юнь, распахнул дверь и сделал шаг наружу.

Ли Цзинлун даже не крикнул им начать, но Мо Жигэнь уже выпустил стремительную стрелу. Однако в этот момент лисица, уже почувствовав опасность, оттолкнула Фэй Ао в сторону. Девушку пронзила стрела, и она рухнула на землю с болезненным криком.

- Схватите его! - приказал Ли Цзинлун.

Фэй Ао среагировал практически мгновенно. Когда стрела попала в Цзинь Юнь, он понял, что это была ловушка. Одной рукой таща девушку, он выскочил из дверного проема! Ли Цзинлун обнажил меч, когда Фэй Ао внезапно повернулся и прыгнул на мужчину.

- Умри! - в ярости закричал он.

Экзорцисты забеспокоились, что Ли Цзинлун не сможет защититься от атак врага. Мгновенно стрелы и метательные ножи устремились к Фэй Ао, тот сердито взревел и окружил себя взрывами из капель воды, разлетевшихся во все стороны.

Ли Цзинлун находился невероятно близко от Фэй Ао, его отбросило назад силой взрыва. Хунцзюнь выставил Пятицветный священный свет, чтобы блокировать волну и защитить себя и А-Тая, но в момент, когда юноша собирался броситься на помощь, адъютант оттолкнулся от столба. Подняв меч над головой обеими руками, он гневно взревел:

- Тот, кто должен умереть, - это ты! Злой яо!

Ли Цзинлун бросился к Фэй Ао. Когда мужчина стал опускать меч, яо поднял руку и со звоном поймал лезвие. Прокуртив меч, он снова швырнул Ли Цзинлуна, как тряпичную куклу.

- Фэй Ао, уходи быстрее... Не обращай на меня внимания, - сказала Цзинь Юнь, дыша из последних сил.

- Я собираюсь убить их! - Фэй Ао был вне себя от ярости, он тяжело дышал.

- С твоими-то навыками? - холодно усмехнулся А-Тай.

Тут Хунцзюнь убрал свой Священный свет. А-Тай раскрыл свой синий складной веер, и как раз в момент, когда Хунцзюнь убрал барьер, взмахнул им.

От земли поднялось торнадо и поглотил весь водяной пар, который выпустил Фэй Ао, превратившись в ураган, который с огромным грохотом обрушился на тело яо. Все двери и окна в комнате Ху Шэна были разрушены силой этого удара, Мо Жигэнь же спокойно встал, натянул лук и выпустил три стрелы. Каждая из них пронзила Фэй Ао. Тот в ответ превратился в огромную рыбу в воздухе.

- Хунцзюнь! Ножи! - крикнул Ли Цзинлун.

Хунцзюнь послал еще один нож, и со свистом стрелы и ножи вонзились в тело Фэй Ао.

Гигантская рыба пробила заднюю стену комнату и зарылась в землю, прихватив с собой второй метательный нож Хунцзюня, и выбралась из лагеря гвардии Лунъю.

За короткое время вся армия Лунъю услышала шум, и все они зажгли свои факелы. Ли Цзинлун закричал:

- Догоните его! Мы не можем позволить ему уйти от нас!

Все погнались за рыбой через дыру, которую он проделал в стене двора, а позади них в казармах раздался шум.

- Используйте мой нож в качестве ориентира! - сказал Хунцзюнь.

Вскоре после, как и в ту ночь, земля вздулась, и рыба с ножом помчалась на север города.

- Пожалуйста, только не во дворец... - сказал Ли Цзинлун. - Догоните его!

Экзорцисты ускорились, преследуя Фэй Ао. Хунцзюню еще предстояло вернуть свой первый метательный нож, и на этот раз он поклялся больше не выпускать его из рук. Юноша выбросил свой крюк, легко запрыгнул на крышу, Мо Жигэнь последовал за юношей.

А-Тай снова взмахнул веером, и сильный порыв ветра пронесся мимо, поднял мужчину на крышу. Ли Цзинлун также последовал за всеми и, сделав несколько шагов, запрыгнул наверх.

- Ребята, подождите меня! - крикнул Цю Юнсы.

Ли Цзинлун замер.

Цю Юнсы попытался взобраться по стене, но после нескольких провальных попыток Ли Цзинлун развернулся и притянул юношу к себе. Другие трое экзорцистов уже исчезли в неизвестном направлении.

- Поторопись! - в нетерпении рявкнул Ли Цзинлун и бросился вперед.

Рыба, к счастью, обогнула дворец и направилась дальше на север от города все еще с метательным ножом в себе. Хунцзюнь громко закричал:

- Он хочет покинуть город! Он поднимается из-под земли!

- Хунцзюнь! Отправь меня наверх! - крикнул А-Тай.

- Что?..

Гигантская рыба двигалась слишком быстро: она уже достигла северо-восточных ворот, и у Хунцзюня не оставалось времени на раздумья. Он выбросил свой крюк-кошку, и, как только соскочил с него, А-Тай спрыгнул с крыши, развернулся в воздухе и вытянул руку, Хунцзюнь крепко ухватился за нее. И изо всех сил юноша яростно бросил А-Тая в воздух.

Внимательно следя за ними, Мо Жигэнь подпрыгнул и, схватив Хунцзюня за руку, сказал:

- Прости, что беспокою тебя!

Еще раз тряхнувшись, Хунцзюнь швырнул Мо Жигэня на городскую стену.

Ночь сгушалась, однако городская стража все еще развлекала себя забавными событиями, произошедшими сегодня в окрестностях Чанъаня.

- Я слышал, что Ли Цзинлун поймал лисицу и отправил ее Лунъю, сказав, что он поймал яо, ха-ха!

- Он так хочет добиться признания, что рехнулся! Завтра я приведу с собой собаку...

- Что это за звук?

Несколько городских стражников услышали грохот у земли и крики А-Тая с Хунцзюнем перед воротами, воины поспешили в сторону башни и взглянули вниз.

Ли Цзинлун и Цю Юнсы бросились наверх.

Рыба прорвалась сквозь землю, выбравшись наверх.

А-Тай пролетел над чудовищем как раз в момент, когда то хрипло закричало, подбираясь к нему с раскрытой пастью. В момент, когда А-Тая уже собирались разжевать до фарша, он вытащил барбат и приказал:

- Вниз!

Все замерли.

Произошел удар сокрушительной силы и невероятного шума. В момент, когда барбат издал звук, звуковые волны вбили огромную рыбу, размером в три чжана, в городскую стену. Пыль и осколки камня разлетелись повсюду. Чудовище с грохотом упало снаружи.

- Быть того не может! - воскликнул Хунцзюнь. - Ты действительно использовал его, чтобы ударить яо!

- Аг-га? - ответил А-Тай.

Мо Жигэнь громко рассмеялся, приземлившись на один из разлетевшихся кирпичей, натянул лук и выпустил три стрелы друг за другом, они устремились в три глаза на лбу рыбы. Чудовище взревело от боли, и, когда стрелы сами направились к хозяину, они вырвали у Фэй Ао глазные яблоки.

Вскоре после этого рыба снова погрузилась под землю за городской стеной. Как только Ли Цзинлун и Цю Юнсы бросились к воротам, адъютант крикнул:

- Быстро откройте ворота!

Сейчас несколько стражников у ворот были на грани срыва.

- Это дело Отдела экзорцизма! - завопил Ли Цзинлун. - Если вы сейчас же не откроете ворота, сами же понесете ответственность.

Стражники у ворот поспешили открыть дверь, но у Ли Цзинлуна не было времени на пустую болтовню, когда он тащил запыхавшегося Цю Юнсы за стену.

- Где лошади? - мужчина осмотрелся.

- Где яо? - Мо Жигэнь наблюдал из тени.

Ли Цзинлун указал на север, говоря тем самым, куда направилось чудовище.

- А-Тай, ты такой сильный! - Хунцзюнь ахнул от изумления.

- Нет-нет, куда мне до тебя, младший братишка, - смутился экзорцист.

- Нет, ты такой сильный маг! - Хунцзюнь от всего сердца восхищался А-Таем, особенно сильно юношу поразила сцена с барбатом.

- Наш А-Тай - Верховный маг Востока, - поспешно добавил Цю Юнсы.

- Хватит с тебя! - махнул рукой А-Тай. - Цю Юнсы, что ты сделал, помимо того, что наблюдал за нашим обезьянством эти последние несколько дней? Самое время для демонстрации навыков!

- Но я действительно не могу... - пробормотал Цю Юнсы.

- Хватит пустой болтовни! - возмутился Ли Цзинлун. - Сюда идите! Мы нашли лошадей!

Мо Жигэнь и Ли Цзинлун привели нескольких коней. Хунцзюнь расстроился из-за того, что я снова собирался сбежать с его вторым метательным ножом, и за пределами города действительно были подготовлены лошади?

Все вскочили на лошадей и поскакали по дороге, гонясь за рыбой. Ли Цзинлун вытащил свой меч и направил его на север, меч засверкал.

- Откуда здесь лошади? - с любопытством спросил Хунцзюнь.

- Их подготовили во второй половине дня, - ответил Ли Цзинлун. - Север, юг, восток, запад - у каждого из четырех ворот стояли готовые лошади.

Боевые кони прорезали темноту ночи, двигаясь по дороге на север, меч сиял все ярче и ярче. Рыбу тяжело ранили, поэтому двигаться она стала медленней, скользя по убранному пшеничным полям и стремясь к горному хребту на севере.

- Этот меч действительно чувствует твои ножи, - одной рукой Ли Цзинлун держал поводья, а второй - меч, сияющий так ярко, что освещал путь впереди.

- Может быть, он сделан из того же материала? - предположил Цю Юнсы. - Артефакты из одной и той же партии часто будут резонировать.

Все остановились перед дворцом Дамин, и Ли Цзинлун был весьма огорчен таким развитием событий. Мужчина нахмурился так, что складки на его лбу сжались в узел, однако свет меча оставался ровным, как и всегда, - я вошел в дворец Дамин.

- Штурмовать его? - спросил Мо Жигэнь.

- Штурмуйте, - сказал Ли Цзинлун.

Хунцзюнь выбросил абордажный крюк и перемахнул через стену, высотой в несколько чжанов, окружающую дворец. Все последовали за юношей.

Несмотря на то, что дворец Дамин был жилым дворцом Ли Лунцзи, он пользовался гораздо меньшей популярностью, чем дворец Синцин. Обычно Ли Лунцзи редко приезжал сюда, так как дворец находился за пределами Чанъяня, поэтому за ним присматривало лишь несколько сотен слуг. Ли Цзинлун указал своим подчиненным следовать за ним, и они быстро пробрались в коридоры.

Люди во дворце уже давно легли спать, и тонкий отблеск лунного света омыл это место, придав ему печаль и чистоту.

Клинок светился все ярче и ярче, и осенний ветер дул сквозь прозрачные занавески, когда прерывистые крики донеслись со двора в заднем зале.

Фэй Ао сжимал мертвую маленькую лису, стоя на коленях во дворце. Всем сердцем он скорбел, рыдал до хрипоты в горле.

- Почему же ты... вот так умерла?.. - всхлипнул Фэй Ао.

Когда Хунцзюнь услышал этот плач, в носу у него защипало. Мо Жигэнь, казалось, угадал чувства юноши и мягко надавил ему на плечо рукой.

Ли Цзинлун тихо сказал:

- Сейчас... используйте все свои лучшие техники, больше не прячьте их. Особенно ты, Цю Юнсы.

В ответ на это молодой экзорцист лишь улыбнулся.

- И... постарайтесь сохранить ему жизнь, - добавил адъютант. - Нам нужно допросить его, чтобы мы могли как можно быстрее уничтожить наших врагов. Не разрушайте сверх меры.

Все угукнули, когда Ли Цзинлун снова все обдумал. В конце концов, он был нечеловеческим существом, и, если бы он причинил людям вред, стало бы еще хуже, поэтому мужчина исправился:

- Ну, делайте, что необходимо, и забудьте о том, что я сказал сейчас.

Сразу после этого он махнул рукой, и все разошлись по четырем углам заднего двора.

Ли Цзинлун поднял свой меч и вошел во двор.

Хунцзюнь, Мо Жигэнь и все остальные с тревогой следили за Ли Цзинлуном. Хунцзюнь нахмурился: каждый раз именно адъютант выманивал врагов, что действительно было очень опасно.

Из спины Фэй Ао торчал метательный нож Хунцзюня, он все еще ярко вспыхивал.

Ли Цзинлун остановился в десяти шагах от Фэй Ао. Он стоял прямо напротив яо на этом просторном дворе.

- Делай свой ход, - сказал Ли Цзинлун. - В таких обстоятельствах нет смысла в дискуссиях.

- Ли Цзинлун, - хрипло сказал Фэй Ао, - дай мне угадать, у тебя есть любимый человек? Есть ли у тебя кто-то, кого ты любишь?

Ли Цзинлун молчал и внимательно следил за каждым движением Фэй Ао.

- Пока ты не убьешь меня, я буду откусывать по кусочку плоти твоего любимого человека, дойду до самых костей, - снова заговорил Фэй Ао, хрипя. - Один цунь за раз, кусочек за кусочком, буду рвать его нервы один за другим. Настанет день, когда я его сухожилиями задушю тебя.

Фэй Ао поднял голову и взглянул на Ли Цзинлуна, Хунцзюнь, наблюдавший за ними, вздрогнул. Впервые он видел столько ярости и враждебности в глазах яо. Казалось, что из него вырывается черная энергия.

Фэй Ао открыл рот, и лицо мужчины изменилось, обнажился целый рот острейших зубов. Ли Цзинлун крепко сжал свой меч и сказал:

- Как жаль, что ты не доживешь до этого дня.

- Даже если я умру сегодня от твоих рук, все равно найдется тот, кто поможет мне отомстить! - поклялся Фэй Ао.

- Вперед! - крикнул Цю Юнсы.

Никто не ждал, что Цю Юнсы откроет рот еще до того, как Ли Цзинлун отдаст приказ!

Хунцзюнь также боялся, что Ли Цзинлун не сможет отразить отчаянную атаку Фэй Ао, поэтому он пустил в ход метательный нож! Как и ожидалось, бесчисленные сверкающие зубы вырвались из горла Фэй Ао, и Ли Цзинлун отступил назад. Метательный нож пронесся мимо, заблокировав зубы, которые вылетели, будто буря цветочных лепестков!

Нож отбросил их в сторону, зубы серией лязгов разлетелись по четырем сторонам.

- Ли Цзинлун! - крикнул Хунцзюнь.

На этот раз мужчина был уже готов: он отскочил назад, чтобы Фэй Ао снова не поймал его, когда все начали атаку. Однако Фэй Ао действительно удалось сделать ложный выпад: он развернулся и бросился к дальнему залу дворца.

Мо Жигэнь выпустил сразу семь своих стрел, они повернулись в воздухе и последовали за Фэй Ао. Хунцзюнь и А-Тай бросились за ним в погоню.

- Подождите! - крикнул Ли Цзинлун.

- Магический артефакт Хунцзюня лучше всего подходит для боя, так что не нужно беспокоиться об этом. Пойдемте, адъютант! - громко сказал Цю Юнсы.

Ли Цзинлун, Цю Юнсы и Мо Жигэнь немедленно последовали за Фэй Ао. Деревянная дверь, которую разбила рыба, оказалась поражена чем-то. Она взорвалась. Вскоре после этого А-Тай, с веером в одной руке и сияющими красным, синим, желтым и зеленым кольцами на другой, ударил ладонью землю.

Земля задрожала, и весь задний двор дворца подпрыгнул из-за магии А-Тая!

У рыбы не было возможности нырнуть обратно под землю, поэтому он вернул свою пасть к А-Таю, чтобы укусить его, но в этот момент Хунцзюнь уже преградил путь А-Таю. Встряхнувшись, Пятицветный свет, словно непроницаемый мощный щит, парировал удар! В тот момент, когда произошел удар, Хунцзюнь сердито взревел:

- Отвали!

Когда Фэй Ао врезался в барьер, взрыв энергии отбросил его назад.

Огромная рыба трепыхалась посреди зала, опрокидывая бесчисленные предметы мебели и керамики. Шум предупредил охранников снаружи, которые собрались, чтобы разобраться, что происходит, и все вокруг утонуло в воплях.

- Вы, ребята... - замер Ли Цзинлун, ворвавшись в зал. Увидев беспорядок на полу, задался вопросом, сколько денег им придется заплатить в качестве компенсации. - Выманите его на бой!

- Я сделаю все, что в моих силах! - крикнул Хунцзюнь и рванул вперед, Мо Жигэнь последовал за ним. Набегу он отозвал свои стрелы. Собрав их в пучок, он натянул лук, засияли тысячи световых лучей.

Одной рукой Хунцзюнь держал Перо нефритового павлина, поднимая Пятицветный свет, вторую же он опустил вниз и сложил пальцы, будто меч. Метательные ножи полетели, как метеориты, в сторону рыбы, в это же мгновение А-Тай трижды взмахнул веером, поднялись три торнадо, наполненные силой молнии, мороза и песка.

Внутренняя часть зала была разрушена чудовищем, в момент, когда оно собиралось пробить еще одну стену и убежать в боковой дворец, Мо Жигэнь выпустил стрелы и крикнул:

- Отступаем!

Хунцзюнь впереди заблокировал ярость рыбы. Услышав крик, юноша сделал шаг назад, а Ли

Цзинлун, сумев схватить Хунцзюня за воротник, оттащил его назад. Семь стрел собрались в одно целое, засияли одним резким лучом. Со свистом они пронзили колонну и угодили в брюхо рыбе.

Три торнадо последовали за ними и, обрушив еще одну стену, пробили Фэй Ао сквозь стену прямо на площадь за пределами дальнего зала дворца Дамин.

<http://erolate.com/book/3616/89511>